

Образование как фактор удовлетворенности жизнью на пенсии

Курносова С.А.

ФГБОУ ВО «Челябинский государственный университет»
(ФГБОУ ВО «ЧелГУ»), г. Челябинск, Российская Федерация
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-1458-6597>, e-mail: ksa0308@mail.ru

Трушина И.А.

ФГБОУ ВО «Челябинский государственный университет»
(ФГБОУ ВО «ЧелГУ»), г. Челябинск, Российская Федерация
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-5001-5927>, e-mail: trushina_ia@mail.ru

Телицына А.Ю.

ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» (ФГАОУ ВО «НИУ ВШЭ»), г. Москва, Российская Федерация
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-0186-3989>, e-mail: atelitsyna@hse.ru

Честюнина Ю.В.

ФГБОУ ВО «Донской государственный технический университет»
(ФГБОУ ВО ДГТУ), г. Ростов-на-Дону, Российская Федерация
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-8549-8826>, e-mail: chestyunina@list.ru

Забелина Е.В.

ФГБОУ ВО «Челябинский государственный университет»
(ФГБОУ ВО «ЧелГУ»), г. Челябинск, Российская Федерация
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-2365-6016>, e-mail: katya_k@mail.ru

Несмотря на многочисленные доказательства позитивного влияния образования на жизнь людей, недостаточно изучены факты и механизмы продолжительности этого эффекта. Цель настоящего исследования заключается в том, чтобы выявить, как уровень образования влияет на различные аспекты удовлетворенности жизнью на пенсии. Для реализации цели была разработана и верифицирована на выборке пенсионеров индустриального региона России (n=291) структурная модель влияния образования на удовлетворенность жизнью на пенсии, в которой особо выделена роль когнитивных феноменов (субъективный возраст и базисные убеждения). Результаты анализа эмпирической модели в целом подтверждают основную гипотезу: более высокий уровень образования усиливает удовлетворенность жизнью на пенсии, как напрямую, так и опосредованно — через когнитивные структуры. При этом обнаруженное влияние затрагивает все измеряемые показатели удовлетворенности: субъективное благополучие, удовлетворенность доходом, восприятие и отношение к пенсионному периоду жизни, субъективная оценка здоровья. Результаты исследования расширяют представление о роли образования как факторе поздней социализации, а также служат основанием для рекомендаций по наполнению процесса обучения.

Ключевые слова: образование; удовлетворенность жизнью; пенсионный возраст; субъективный возраст; базисные убеждения; восприятие пенсии; субъективный доход; субъективная оценка здоровья.

Финансирование. Исследование осуществлено в рамках Программы фундаментальных исследований НИУ ВШЭ.

Для цитаты: Курносова С.А., Трушина И.А., Телицына А.Ю., Честюнина Ю.В., Забелина Е.В. Образование как фактор удовлетворенности жизнью на пенсии // Психологическая наука и образование. 2024. Том 29. № 1. С. 31—46. DOI: <https://doi.org/10.17759/pse.2024290103>

Education as a Factor of Life Satisfaction in Retirement

Svetlana A. Kurnosova

Chelyabinsk State University, Chelyabinsk, Russia

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-1458-6597>, e-mail: ksa0308@mail.ru

Irina A. Trushina

Chelyabinsk State University, Chelyabinsk, Russia

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-5001-5927>, e-mail: trushina_ia@mail.ru

Aleksandra Yu. Telitsyna

National Research University, Higher School of Economics, Moscow, Russia

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-0186-3989>, e-mail: atelitsyna@hse.ru

Yulia V. Chestyunina

Donskoi State Technical University, Rostov-na-Don, Russia

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-8549-8826>, e-mail: chestyunina@list.ru

Ekaterina V. Zabelina

Chelyabinsk State University, Chelyabinsk, Russia

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-2365-6016>, e-mail: katya_k@mail.ru

Despite ample evidence of the positive impact of education on people's lives, the duration of this effect have not been sufficiently explored. The purpose of the present study is to identify how the level of education affects various aspects of life satisfaction in retirement. In order to realize the goal, a structural model of the influence of education on life satisfaction in retirement was developed and verified on a sample of pensioners from the industrial region of Russia ($n=291$), highlighting the role of cognitive phenomena (psychological age and basic beliefs). The results of the analysis of the empirical model confirm the main hypothesis: a higher level of education increases life satisfaction in retirement, both directly and indirectly — through cognitive structures. It affects all measured indicators of satisfaction: psychological well-being, income satisfaction, perception and attitude towards retirement period of life, subjective assessment of health. The results of the study expand the understanding of the role of education as a factor of late socialization, and also serve as a basis for recommendations on the content of the learning process.

Keywords: education; life satisfaction; retirement age; psychological age; baseline beliefs; perception of retirement; subjective income; subjective evaluation of health.

Funding. This article is an output of a research project implemented as part of the Basic Research Program at the HSE University.

For citation: Kurnosova S.A., Trushina I.A., Telitsyna A.Yu., Chestyunina Yu.V., Zabelina E.V. Education as a Factor of Life Satisfaction in Retirement. *Psikhologicheskaya nauka i obrazovanie = Psychological Science and Education*, 2024. Vol. 29, no. 1, pp. 31—46. DOI: <https://doi.org/10.17759/pse.2024290103> (In Russ.).

Введение

В XXI столетии появился новый тренд, связанный с образованием в «третьем возрасте». Актуальность получения или повышения уровня образования в предпенсионном и пенсионном возрасте имеет ряд причин. Во-первых, это увеличение продолжительности жизни и, как следствие, продление профессионального долголетия. Во-вторых, на возможность продолжать трудовую деятельность в позднем возрасте оказывает влияние специфика профессии: тяжелый, физический труд становится практически невозможным из-за возникающих проблем со здоровьем, и на первый план выходит интеллектуальная деятельность, основанная на богатом профессиональном опыте и уникальных профессиональных знаниях. В-третьих, играет роль дефицит рабочей силы — часто сотрудников пенсионного возраста нет возможности заменить (у более молодых кадров нет соответствующего опыта, квалификации, знаний и т.п.).

С другой стороны, исследовательский интерес все больше фокусируется на человеке как реципиенте трансформаций окружающей действительности с научно-технической и социально-экономической точек зрения [16; 17; 24]. Общество и личность образуют экосистему, в которой личность, с одной стороны, формируется и развивается, а с другой — принимает активное социальное участие в жизни общества, изменяя его [9].

При этом для общества наибольший социальный «вес» имеет развитая личность с широким набором социальных компетенций, и образование — одна из них [22]. Право на образование в Российской Федерации является неотъемлемым правом личности и гарантируется каждому [15]. Государство активно участвует в формировании у граждан социально-позитивного восприятия образования, действуя через систему социального престижа (повышение социального статуса

ввиду возможности получения высокооплачиваемой работы, почетные звания ученых, социальные гарантии и т.д.) и принуждения (образовательный ценз, иерархичность образования, конкурсная основа поступления на те или иные специальности, практики и стажировки и т.д.). Постепенно получение образования становится ценностной ориентацией [9] и современный человек привыкает к мысли, что учиться придется на протяжении всей жизни [35]. Эта тенденция рождена не только требованием постоянного самосовершенствования и повышения квалификации, но и необходимостью быть в курсе технических устройств и достижений общества, которые способны вывести качество жизни индивида на новый уровень. Это приобретает особую актуальность в случае с пожилыми людьми, поскольку они в силу возраста ориентированы на пребывание в безопасной и стабильной среде, поэтому стремятся избегать взаимодействия с информационно-коммуникационными технологиями [25].

Качество жизни пенсионеров является комплексной метахарактеристикой, которая отражает состояние удовлетворенности или неудовлетворенности человеком своей жизнью [11]. Авторы современных исследований отмечают, что в последние годы качество жизни сводится к субъективной оценке здоровья или к субъективным психологическим характеристикам, таким как благополучие, счастье или удовлетворенность жизнью [32], при этом исследователи уделяют внимание широкому спектру всевозможных факторов, преследуя цель представить многокомпонентную модель [28].

Образование как фактор удовлетворенности жизнью пенсионеров не попадал ранее в поле исследовательского интереса, выступая промежуточным звеном в оценке других факторов, которые влияют на субъективное эмоциональное и психофизиологическое благополучие людей старшего

возраста. Так, например, исследование взаимосвязи удовлетворенности качеством жизни и индивидуальных свойств работающих и неработающих пенсионеров выявило, что у работающих пенсионеров общая удовлетворенность жизнью выше вследствие сохранения социальных контактов в трудовом коллективе и чувства профессиональной пригодности [23]. Полезность профессионального долголетия подтверждена и рядом других исследований [5; 19]. Можно проследить связь профпригодности и востребованности на рынке труда в пожилом возрасте и уровня образования, поскольку существуют профессии, в которых стаж работы по специальности делает из человека незаменимого и высококлассного профессионала, например, в области медицины, юриспруденции, науки и т.д. При условии даже поверхностного отслеживания последних изменений в своих сферах деятельности представители этих профессий становятся неувязимыми профессионалами. Напротив, этого нельзя сказать о лицах, занятых на производстве, связанных с физическим трудом, поскольку человеческое здоровье является ограниченным ресурсом, даже несмотря на компенсаторные возможности организма. То есть образование может выступать неким буфером, компенсирующим возникающие в связи со старением проблемы со здоровьем [31].

Образование выступает фактором вертикальной социальной мобильности в рамках профессиональной деятельности, соответственно, существует положительная взаимосвязь уровня образования и материального благополучия [30]. Последнее гарантирует повышение уровня удовлетворенности жизнью у населения: данный эффект носит название «парадокса Истерлина» и гласит о том, что население страны тем счастливее, чем выше уровень его доходов [21]. Справедливость «парадокса Истерлина» подтверждена результатами, полученными на российской выборке [21].

Принимая во внимание результаты исследования социального благополучия российских пенсионеров, свидетельствующие о пессимистичном восприятии своего мате-

риального положения [7], можно говорить о том, что образование как фактор удовлетворенности жизнью на пенсии имеет отложенный позитивный эффект в виде более стабильного материального положения в том случае, если профессиональная деятельность на протяжении всей жизни была продуктивной и материально успешной.

Образование и степень его влияния на удовлетворенность жизнью среди остальных социально-структурных факторов изучались в отечественном исследовании детерминант удовлетворенности жизнью на примере российского и европейского общества [1]. Методом многомерного регрессионного анализа установлена менее значительная роль этой переменной относительно других факторов человеческого капитала (состояние здоровья, доход, социальный статус). Заметим, что существуют переменные, получившие отрицательный коэффициент (пол, дети, религиозные воззрения), в связи с чем образование, обладая даже незначительным влиянием, все же признается необходимым элементом этого сложного социального конструкта [1].

Незначительную степень влияния образования как фактора удовлетворенности жизнью можно объяснить, исходя из нестабильного с ниспадающим уклоном эффекта благополучия от образования в силу расширения областей знаний и появления новых открытий, увеличения информации о том или ином предмете, компиляции фактов, мнений, гипотез, иначе говоря — постоянным движением во всех сферах жизни общества, а также переменчивой ситуацией в экономике. Так, например, одной из гипотез исследования субъективного благополучия китайского общества стало предположение о существовании положительной взаимосвязи образования, уровня счастья и морального удовлетворения в обществе. Однако, как было установлено, в 2015 году показатель образования был оценен как положительный, а спустя два года, в 2017 году — как отрицательный в силу тесной связи с социальным контекстом: стрессы от нестабильной экономической ситуации, сложная ситуация на рынке труда, стагнация уровня заработ-

ной платы и сокращение возможностей по трудоустройству снижают этот эффект [38].

Наше предположение о том, что образование является фактором, имеющим скорее опосредованное влияние на уровень удовлетворенности жизнью пенсионеров, подтверждается исследованием межличностных взаимодействий членов семьи, а именно — бабушек и дедушек с внуками. В ходе исследования был выявлен «образовательный градиент», то есть взаимосвязь двух гипотетических утверждений, который привел исследователей к выводу, что у высокообразованных бабушек и дедушек высокое качество отношений с потомками было связано с меньшим негативным аффектом и одиночеством [40]. Это открытие может указывать на то, что бабушки и дедушки с более высоким уровнем образования способны лучше использовать свои семейные связи в качестве барьера против негативных жизненных событий, что в целом повышает уровень субъективной удовлетворенности жизнью [40].

Еще одно исследование, посвященное модели успешного развития пожилых людей, подтверждает роль образования как фактора, косвенно влияющего на субъективное и социальное благополучие лиц пожилого возраста [30]. Через построение структурной модели авторы выявили ряд компонентов, которые оказывают положительное влияние на субъективное благополучие пенсионеров, как прямое, так и косвенное. Выяснено, что образование является исходным компонентом во взаимосвязи когнитивного функционирования и социальных ресурсов, что оказывает положительный эффект на субъективное восприятие удовлетворенности жизнью в пожилом возрасте [29].

При многоуровневом анализе взаимосвязи уровня доходов и образования в контексте социального неравенства через оценку субъективной удовлетворенности жизнью у пожилых людей Гонконга китайскими исследователями было установлено, что пожилые люди с более адекватным располагаемым доходом, как и лица с высшим образованием, демонстрировали более высокое субъективное благополучие. Таким образом, более высокий

доход и меньшая доля населения с низким уровнем образования связаны с риском более низкого субъективного благополучия [37].

По мнению отечественных исследователей, образование может оказывать влияние на удовлетворенность жизнью у пожилых людей через работу с психоэмоциональной сферой, направленной на создание мотивации и развитие когнитивных навыков, что достигается за счет имеющегося образования и жизненного опыта [8]. В этой связи была предложена концепция неформального образования для людей предпенсионного и пенсионного возрастов, направленная на укрепление и поддержание когнитивных способностей пожилых людей [5]. Неформальное образование способствует актуализации внутренних жизненных сил его участников, их творческих способностей и просоциальной позиции личности, вызывая тем самым чувство защищенности, востребованности и причастности к важной референтной группе [5].

По результатам анализа имеющихся исследований, посвященных изучению образования как фактора удовлетворенности жизнью пенсионеров, можно заключить, что оно оказывает косвенное влияние на субъективный уровень удовлетворенности жизнью в большинстве случаев. Однако с позиции активного долголетия, социализации лиц пожилого возраста через совместный образовательный процесс можно утверждать, что образование как фактор удовлетворенности жизнью есть объект прямого воздействия и важный элемент системы работы с пожилыми людьми на пенсии. Кроме того, образование является важным компонентом социального капитала [33], который формируется на протяжении всей жизни индивидуума [34]. Ценность образования в его гибкой сути: нет возрастных и предметных ограничений для процесса познания, человек любого возраста при наличии должного уровня мотивации и интереса способен обучаться новому и «наращивать» новые нейронные связи, которые упорядочивают наш мыслительный процесс и помогают в принятии решений, что также является важной составляющей когнитивных метапредметных результатов в

процессе получения новых знаний [2; 3]. Несмотря на это, роль когнитивных факторов в процессе влияния образования на удовлетворенность жизнью пенсионеров не изучалась специально.

Вместе с тем существуют определенные предпосылки такого изучения. Так, показана связь удовлетворенности жизнью в предпенсионном возрасте и когнитивной оценки параметров жизненного пути, таких как общая активность в течение всей жизни, оптимизм, наличие стратегий кооперации и сотрудничества с окружением в течение жизни, ориентация на будущее и настоящее [12]. Этим же автором выявлена связь локуса контроля и удовлетворенности жизнью в пенсионном возрасте [13].

Для восполнения «пробела» в знаниях была поставлена цель настоящего исследования — изучить влияние уровня образования на удовлетворенность жизнью на пенсии. Основной гипотезой исследования стало предположение о том, что более высокий уровень образования усиливает удовлетворенность жизнью на пенсии, как напрямую, так и опосредованно — через когнитивные структуры (рис. 1).

Согласно модели, уровень образования вносит вклад в поддержание различных аспектов удовлетворенности жизнью в пенсионном фозрасте. Это влияние можно осуществлять непосредственно и косвенно. В последнем случае медиаторами этого влияния выступают базисные убеждения о себе и о мире, а также субъективный возраст. Да-

лее теоретическая модель была подвергнута эмпирической проверке.

Методики и выборка

В данном исследовании уровень образования респондентов констатировался с помощью анкетных данных в следующей градации: 1 — начальное, 2 — общее среднее (школа), 3 — среднее профессиональное, 4 — высшее. То есть большее значение этого показателя в модели соответствует более высокому уровню образования респондентов.

Удовлетворенность жизнью на пенсии диагностировалась с помощью следующих показателей: 1. Удовлетворенность жизнью как составляющая субъективного благополучия [18]; 2. Субъективная оценка дохода как показатель субъективного экономического благополучия [6]; 3. Субъективная оценка физического состояния как удовлетворенность здоровьем; 4. Общее восприятие и отношение к пенсионному периоду как качественный показатель удовлетворенности жизни на пенсии. Остановимся подробнее на методике измерения каждого показателя.

Для диагностики уровня удовлетворенности жизнью пенсионеров применялась Шкала удовлетворенности жизнью Э. Динера в адаптации Д.А. Леонтьева и Е.Н. Осина [18]. Данный опросник хорошо зарекомендовал себя на российской выборке в силу простой и однозначной внутренней структуры. Методика «Шкала удовлетворенности жизнью», разработанная Э. Динером в соответствии с его теоретическими положениями, позволя-

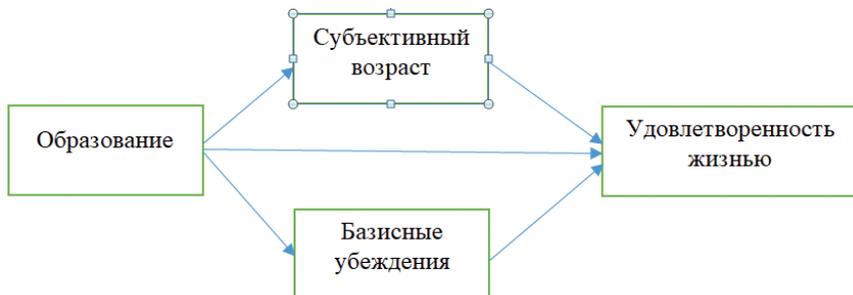

Рис. 1. Теоретическая модель влияния образования на удовлетворенность жизнью на пенсии: роль субъективного возраста и базисных убеждений

ет измерять уровень субъективного благополучия и сравнивать показатели разных людей, демонстрируя, насколько один человек благополучнее, удовлетвореннее, позитивнее другого [10].

Для диагностики субъективного экономического благополучия в исследовании использовалась шкала уровня субъективного дохода А. Фенема в адаптации О.С. Дейнека [6]. Респондентам предлагалось оценить уровень своего дохода по 7-балльной шкале, где 1 — свожу концы с концами, а 7 — очень высокий. Данная методика широко используется в исследованиях по экономической психологии как опосредованный показатель субъективного экономического благополучия человека.

Субъективная оценка уровня здоровья проводилась с помощью авторской шкалы оценки физического состояния респондентов. Оценка проводилась с использованием 5-балльной шкалы Лайкерта при ответе на вопрос «Оцените Ваше физическое состояние»: 1. Очень плохое; 2. Плохое; 3. Удовлетворительное; 4. Хорошее; 5. Отличное. Таким образом, большее значение этого показателя в модели соответствует большей удовлетворенности уровнем здоровья у респондентов.

Диагностика общего восприятия и отношения к жизни на пенсии проводилась с помощью метода открытых вопросов. Респондентам предлагалось завершить предложение: «Жизнь на пенсии — это...». Полученные ответы подвергались тематическому анализу, который позволил выделить три семантические категории: 1 — негативное восприятие пенсии (например, «грусть», «безделье», «смерть» и т.д.), 2 — нейтральное отношение к жизни на пенсии (например, «другая жизнь», «очередной этап в жизни», «продолжение пути» и т.д.), 3 — позитивное восприятие пенсии (например, «мечта», «отдых», «жизнь для себя», «свобода» и т.д.). То есть большее значение этого показателя в модели соответствует большей удовлетворенности жизнью на пенсии.

Для диагностики субъективного возраста применялась методика «Age-of-Me» [27]. Опросник состоит из четырех утверждений

с пропущенными значениями, в которые необходимо вписать определенную цифру: 1. Я чувствую себя, как мне кажется, на _ лет; 2. Я считаю, что я выгляжу на _ лет; 3. На мой взгляд, я действую как человек _ лет; 4. Мои интересы главным образом соответствуют интересам человека _ лет. Первое утверждение характеризует *когнитивно-эмоциональный (feel-age) возраст* — тот, на который человек «ощущает себя». Второе утверждение отражает *биологический (физический) возраст (look-age)* — «возраст, на который человек выглядит». Третье утверждение передает *социальный возраст (do-age)* — «возраст, на который человек действует». Четвертое утверждение описывает *интеллектуальный возраст человека (interest-age)* — это «возраст, на который человек проявляет свои интересы». Результат подсчитывается как разность хронологического возраста и возраста (цифры), проставленного в утверждении респондентами. Таким образом, чем выше показатель методики, тем более молодой субъективный возраст диагностируется.

Для диагностики базисных убеждений применялась Шкала базисных убеждений личности Р. Янофф-Бульман в модификации М.А. Падун и А.В. Котельниковой [28]. Шкала позволяет измерять глубинные представления личности об окружающем мире и о собственном Я. Методика включает 37 утверждений, ответы на которые распределяются по 5 субшкалам: *Доброжелательность окружающего мира* (базисное убеждение о доброжелательности—враждебности окружающего мира), *Справедливость* (базисное убеждение о том, что мир справедлив и каждый человек получает то, что заслуживает), *Образ Я* (базисное убеждение о ценности и значимости собственного Я), *Удача* (убеждение в собственной удачливости и везении), *Контроль* (базисное убеждение о возможности контролировать происходящие в жизни события).

Обработка данных осуществлялась с помощью статистического пакета SPSS 24.0, включая модуль AMOS. Для заключения о соответствии модели влияния образования на удовлетворенность жизнью на пенсии исходным данным был применен метод моде-

лирования структурными уравнениями, при этом были использованы рекомендованные значения критериев [14], подтверждающие состоятельность модели: p — уровень значимости критерия, $\chi^2 > 0,05$, $CFI > 0,95$, $RMSEA < 0,05$, $GFI > 0,9$, $PCLOSE = 0,5$. Все диагностируемые показатели вошли в модель в исходном виде за исключением субшкал базисных убеждений, которые предварительно были подвергнуты факторному анализу и были объединены в один фактор.

Выборка была сформирована случайно из пенсионеров, проживающих в г. Челябинск (Челябинская область, Россия), и включала различные категории (проживающих отдельно, в семьях, в домах престарелых и т.д.), разные типы профессий, уровни образования, семейный и рабочий статус. Челябинская область является одной из крупнейших экономических единиц Российской Федерации. Промышленное развитие региона определяется металлургической, машиностроительной, топливно-энергетической, строительной, агропромышленной отраслями. Лидирует в экономике металлургический сектор, в котором производится более 60% промышленной продукции.

Всего было опрошено 291 человек (средний возраст — 65,5 лет, 16% имеют инвалидность, 53% состоят в браке, 47% имеют высшее образование, 16% проживают в доме престарелых, 34% — мужчины). В качестве критериев для включения в выборку выступали статус пенсионера в течение как минимум одного года и отсутствие психиатрического диагноза (клиническая норма). Критерием исключения из выборки, соответственно, было отсутствие статуса пенсионера. Опросники предлагались респондентам в бумажном варианте, заполнялись индивидуально под наблюдением исследователя.

Результаты

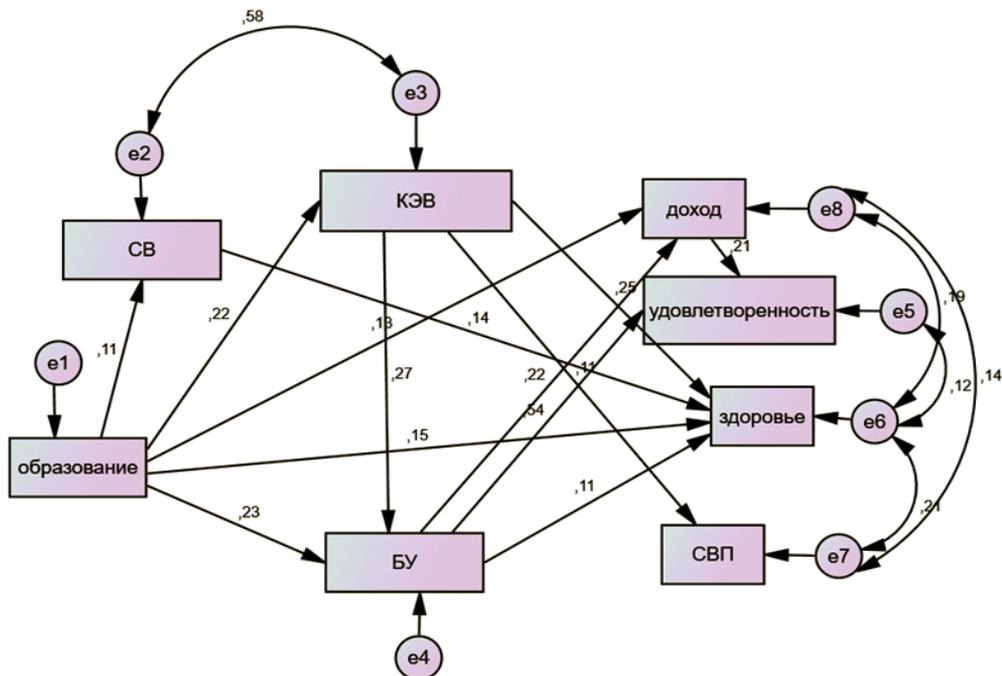
Результаты моделирования структурными уравнениями показали удовлетворительные индексы соответствия эмпирических данных теоретической модели ($CMIN = 14,583$, $df = 10$, $p = 0,148$; $GFI = 0,988$; $CFI = 0,990$; $RMSEA = 0,040$; $Pclose = 0,607$)

(рис. 2). Все элементы модели показывают значимые взаимосвязи (см. таблицу).

Результаты анализа эмпирической модели в целом подтверждают основную гипотезу: более высокий уровень образования усиливает удовлетворенность жизнью на пенсии, как напрямую, так и опосредованно — через когнитивные структуры. В частности, уровень образования напрямую влияет на повышение двух показателей удовлетворенности жизнью из четырех, а именно — на удовлетворенность уровнем дохода и уровнем здоровья. Первая связь вполне объяснима: люди с высшим образованием могут с большей вероятностью претендовать на высокооплачиваемую работу, благодаря чему формируется более высокая пенсионная надбавка. Кроме того, люди, зарабатывающие больше денег и обладающие знаниями о том, как можно ими управлять, могут создавать возможность дополнительного дохода на пенсии. Более того, модель демонстрирует, что высокий уровень образования, повышая удовлетворенность уровнем дохода, вносит достаточный вклад и в увеличение уровня субъективного благополучия пенсионеров в целом.

Вторую связь — влияние уровня образования на уровень здоровья — можно объяснить большим объемом знаний в сфере здравоохранения и медицины, а также более ясным пониманием того, где восполнить возможные пробелы в знаниях. Кроме того, высшее образование может создавать установку на повышение осознанности личности, в том числе в отношении собственного здоровья, что предполагает более внимательное отношение к своему физическому состоянию и своевременную профилактику заболеваний.

Образование вносит вклад в повышение физического самочувствия у пенсионеров также и опосредованно — через субъективный возраст (когнитивно-эмоциональный и социальный) и базисные установки. Этот факт можно объяснить тем, что для пенсионеров с высшим образованием, чувствующих себя более молодыми и стремящихся включаться в различные социальные актив-

CMIN=14,583; df=10; p=,148; CFI=,990; RMSEA=,040; GFI=,988; Plcose=,607

Рис. 2. Модель влияния образования на удовлетворенность жизнью на пенсии: роль субъективного возраста и базисных убеждений: СВ — социальный возраст, КЭВ — когнитивно-эмоциональный возраст, БУ — базисные убеждения, СВП — субъективное восприятие жизни на пенсии

Таблица

Регрессионные коэффициенты модели

			Estimate	S.E.	C.R.	P	Label
КЭВ	<---	образование	4,305	1,096	3,930	***	
БУ	<---	образование	,310	,073	4,217	***	
БУ	<---	КЭВ	,019	,004	4,945	***	
СВ	<---	образование	1,629	,846	1,926	,054	
доход	<---	образование	,178	,081	2,203	,028	
доход	<---	БУ	,227	,061	3,734	***	
здоровье	<---	образование	,156	,056	2,790	,005	
здоровье	<---	СВ	,010	,004	2,231	,026	
здоровье	<---	КЭВ	,014	,004	3,859	***	
СВП	<---	КЭВ	,007	,004	1,893	,058	
здоровье	<---	БУ	,088	,044	2,014	,044	
удовлетворенность	<---	БУ	,871	,077	11,325	***	
удовлетворенность	<---	доход	,321	,074	4,336	***	

Примечание: СВ — социальный возраст, КЭВ — когнитивно-эмоциональный возраст, БУ — базисные убеждения, СВП — субъективное восприятие жизни на пенсии, *** — P≤0,001.

ности, становится более важным поддерживать свое физическое состояние для этого (например, регулярно проводить профилактику заболеваний, поддерживать определенный уровень физической активности и пр.). Все это в совокупности приводит к улучшению субъективных показателей здоровья.

Аналогичную связь можно проследить в отношении базисных убеждений. Исходя из полученных результатов, более высокий уровень образования формирует и/или поддерживает позитивные базисные убеждения, которые в свою очередь дают ощущение лучшего физического самочувствия у пенсионеров. Это влияние представляется возможным объяснить с точки зрения психосоматики как влияние системы позитивных убеждений на улучшение физического состояния респондентов [26].

Еще в большей степени (более чем наполовину) образование через позитивные базисные убеждения влияет на повышение не только уровня воспринимаемого здоровья, но и уровня субъективного благополучия пенсионеров в целом. Исходя из этого, можно предположить, что высшее образование должно не только формировать определенный уровень профессиональных знаний у студентов, но и систему позитивных установок по отношению к себе и к окружающему миру, убежденность в ценности собственной личности, уверенность в себе, а также доверие к другим людям и социальным институтам (воспитательная функция образовательных учреждений).

Наконец, еще одна взаимосвязь, которую важно заметить, касается влияния образования на субъективное восприятие и отношение к жизни на пенсии через чувствование себя более молодым в соотношении с физическим возрастом. Вероятно, знания, полученные в рамках обучения, а также социальный капитал (социальные связи) способствуют когнитивно-эмоциональному «продлению молодости», что позволяет формировать более позитивные ожидания о пенсионном периоде, полном свободы, творчества, самореализации.

Примечательно, что уровень образования и удовлетворенности жизнью в пен-

сионном возрасте не выявили связи с интеллектуальным возрастом респондентов, характеризующим развитие интересов «по возрасту». Можно предположить, что привычка учиться, которая формируется по мере освоения уровней образования, формирует широкий круг интересов безотносительно к какому-либо возрасту.

Обсуждение

Результаты исследования согласуются с данными о косвенном влиянии образования на удовлетворенность доходом в пожилом возрасте [20; 35; 36], а также на удовлетворенность состоянием здоровья [30]. В последнем случае связь может быть как прямой, так и опосредованной, например, через более молодой субъективный возраст (ощущение себя более молодым, включение в социальные активности, свойственные молодым людям, и др.). Кроме того, исследование доказывает важную роль позитивных базисных убеждений, вероятно, поддерживаемых образованием, в формировании не только более высокого уровня физического здоровья, но и более высокой удовлетворенности материальным положением на пенсии. Таким образом, полученные результаты обогащают науку данными о роли когнитивных факторов в повышении качества жизни пенсионеров и успешной поздней социализации.

Хотя исследование не выявило связи образования с семейным и рабочим статусом пенсионеров, а также с другими демографическими характеристиками, его результаты косвенно подтверждают значимость социального капитала для ощущения себя более счастливым человеком в пенсионном периоде жизни [33; 39]. Возможно, что богатый социальный капитал, сформированный в том числе в ходе получения образования, позволяет поддерживать позитивное представление о себе в пенсионном возрасте за счет ощущения себя более молодым в сравнении с хронологическим возрастом.

Полученные результаты обращают внимание на необходимую роль воспитательного компонента в образовании: поддержка позитивных базисных убеждений в ходе об-

учения вносит вклад в повышение удовлетворенности жизнью в позднем возрасте.

Исследование расширяет представление о возможностях диагностики субъективного благополучия пожилых людей посредством изучения различных сторон удовлетворенности жизнью: не только ее материальной составляющей, но и качественными представлениями и отношением к жизни на пенсии.

Заключение

Результаты исследования убедительно демонстрируют, что образование может быть одним из факторов, который прямо и опосредованно повышает удовлетворенность жизнью на пенсии. Образование может иметь несколько путей повышения субъективного благополучия у пенсионеров:

1. Повышение уровня дохода: чем выше уровень образования, тем выше вероятность получения более высокооплачиваемой работы, что может привести к более высокому уровню дохода во время трудовой деятельности и на пенсии.

2. Улучшение физического самочувствия: более высокий уровень образования позволяет человеку, с одной стороны, повышать значимость здоровья и лучше заботиться о нем. С другой стороны, образование способ-

ствует формированию позитивных базисных убеждений и наращиванию социального капитала, что также влияет на повышение удовлетворенности состоянием здоровья в позднем возрасте.

3. Трансформация представлений о пенсионном периоде как времени для творчества, самореализации, развития. Образование может влиять на эти представления посредством формирования более молодого образа себя.

4. Повышение социального благополучия в целом: процесс образования может стать причиной участия в различных социальных мероприятиях, волонтерских и благотворительных акциях, что позволяет человеку чувствовать себя более молодым и, как следствие, вносит вклад в повышение удовлетворенности жизнью.

Исследование ограничено выборкой одного региона, характеризующегося преобладанием промышленного сектора экономики, что может создавать трудности для применения результатов в генеральной совокупности. В дальнейших исследованиях необходимо расширить выборку, включив в ее состав представителей регионов различных социальных статусов и специализации.

Литература

1. Андрееenkova A.B., Андрееenkova H.B. Детерминанты удовлетворенности жизнью в России и Европе: сравнительный анализ [Электронный ресурс] // Дискурс. 2019. № 5(1). С. 67—81. DOI:10.32603/2412-8562-2019-5-1-67-81
2. Артеменков А.А. Проблемы цефализации и трансформация мозга современного человека [Электронный ресурс] // Ноосферные исследования. 2022. № 1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-tsefalizatsii-i-transformatsiya-mozga-sovremenno-go-cheloveka> (дата обращения: 24.02.2023).
3. Высоцкая Е.В., Лобанова А.Д., Янишевская М.А. Особенности освоения моделирования в квазиучебной ситуации поиска решения задачи [Электронный ресурс] // Психологическая наука и образование. 2022. Том 27. № 1. С. 27—36. DOI:10.17759/pse.2022270103
4. Глуханюк Н.С., Сергеева Т.Б. Психология позднего возраста: результаты исследований: монография. Екатеринбург, 2007. 126 с.
5. Гордина О.В., Гордин А.И. Неформальное образование представителей старшего поколения как фактор их активного долголетия [Электронный ресурс] // Педагогика. Вопросы теории и практики. 2021. № 3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/neformalnoe-obrazovanie-predstaviteley-starshego-pokoleniya-kak-faktor-ih-aktivnogo-dolgoletiya> (дата обращения: 24.02.2023).
6. Дейнека О.С. Экономическая психология: социально-психологические проблемы. СПб: СПбГУ, 1999. 240 с.
7. Китайцева О.В. Социальное положение российских пенсионеров как фактор удовлетворенности жизнью [Электронный ресурс] // Вестник РГГУ. Серия «Философия. Социология. Искусствоведение». 2017. № 3(9). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sotsialnoe-polozhenie-rossiyskih-pensionerov-kak-faktor-udovletvorennosti-zhiznyu> (дата обращения: 24.02.2023).
8. Куцев О.И. Факторы удовлетворенности жизнью у людей пожилого возраста [Электронный ресурс] // Вестник магистратуры. 2021.

- № 2—2(113). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/factory-udovletvorennosti-zhiznyu-u-lyudey-pozhilogovozrasta> (дата обращения: 24.02.2023).
9. *Ласточкина М.А.* Факторы удовлетворенности жизнью: оценка и эмпирический анализ // Проблемы прогнозирования. 2012. № 5. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/factory-udovletvorennosti-zhiznyu-u-lits-empiricheskiiy-analiz> (дата обращения: 24.02.2023).
10. *Литвина С.А., Богомаз С.А.* Индивидуальные достоинства как предикторы удовлетворенности человека своей жизнью // Сибирский психологический журнал. 2014. № 54. С. 211—221.
11. *Мелехин А.И.* Качество жизни в пожилом и старческом возрасте: проблемные вопросы // Современная зарубежная психология. 2016. № 1. С. 53—63.
12. *Мельник В.П.* Автобиографические и биопсихологические показатели удовлетворенности жизнью у лиц предпенсионного возраста [Электронный ресурс] // Психолог. 2021. № 5. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/avtobiograficheskie-i-biopsihologicheskie-pokazateli-udovletvorennosti-zhiznyu-u-lits-predpensionnogovozrasta> (дата обращения: 28.02.2023).
13. *Мельник В.П.* К вопросу о факторах удовлетворенности жизнью в зрелом и пожилом возрасте в контексте когнитивного и аффективного компонентов человеческой психики // Биопсихологический возраст и здоровье профессионалов. 2020. С. 59—68.
14. *Наследов А.Д.* IBM SPSS Statistics 20 и AMOS: профессиональный статистический анализ данных. СПб.: Питер, 2018.
15. Об образовании в Российской Федерации: Федеральный закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ (ред. от 17.02.2023) // Доступ из справоч.-правовой системы «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174/ (дата обращения 28.02.2023)
16. *Оганян К.К.* Личность как объект социологического анализа в работах Оболенского Л.Е. // Вестник ИНЖЭКОНА. Серия: гуманитарные науки. 2013. № 4(63). С. 65—70.
17. *Оздиев А.С.* Ценностный мир человека как объект социологического исследования [Электронный ресурс] // Общество и право. 2015. № 1(51). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tsennostnyy-mir-cheloveka-kak-obekt-sotsiologicheskogo-issledovaniya> (дата обращения: 24.02.2023).
18. *Осин Е.Н., Леонтьев Д.А.* Апробация русскоязычных версий двух шкал экспресс-оценки субъективного благополучия [Электронный ресурс] // Материалы III Всероссийского социологического конгресса. М.: Институт социологии РАН; Российское общество социологов. 2008. URL: http://www.isras.ru/abstract_bank/1210190841.pdf (дата обращения: 18.01.2022).
19. *Осталчук Н.В., Сурнина О.Е., Лебедева Е.В.* Социальная активность личности пожилых людей // Дискуссия. 2013. № 11. С. 102—108.
20. *Падун М.А.* Модификация методики исследования базисных убеждений личности Р. Янофф-Бульман / М.А. Падун, А.В. Котельникова // Психологический журнал. 2008. Т. 29. № 4. С. 98—106.
21. *Родионова Л.А.* Парадокс Истерлина в России [Электронный ресурс] // Изв. Сарат. ун-та Нов. сер. Сер. Экономика. Управление. Право. 2014. № 2—2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/paradoks-isterlina-v-rossii> (дата обращения: 24.02.2023).
22. *Савенков А.И.* Структура социального интеллекта [Электронный ресурс] // Современная зарубежная психология. 2018. Том 7. № 2. С. 7—15. DOI:10.17759/jmfr.2018070201 (дата обращения: 24.04.2023).
23. *Сергеева Т.Б.* Взаимосвязь удовлетворенности качеством жизни и индивидуальных свойств работающих и неработающих пенсионеров / Т.Б. Сергеева, Г.И. Борисов // Известия Уральского федерального университета. Сер. 1. Проблемы образования, науки и культуры. 2020. Т. 26. № 1(195). С. 158—169.
24. *Стегний В.Н.* Личность как объект социологического анализа в отраженном социальном времени (по результатам социологических исследований) / В.Н. Стегний, Л.Н. Курбатова // Известия Уральского федерального университета. Сер. 1. Проблемы образования, науки и культуры. 2013. № 2(113). С. 181—186.
25. *Татарко А.Н., Макасова Е.В., Дубров Д.И., Багдасарян М.А.* Связь базовых человеческих ценностей и вовлеченности в использование информационно-коммуникационных технологий у молодежи и старшего поколения // Психологическая наука и образование. 2022. Т. 27. № 2. С. 5—18. DOI:10.17759/pse.2022270201
26. *Шершнева А.И.* Проблема психосоматических заболеваний в современном мире / А.И. Шершнева, О.Ю. Шершнева // Научно-практическая конференция, посвященная Дню психического здоровья: Материалы конференции, Тула, 27—29 октября 2017 года. Под ред. Д.М. Иващенко. Тула: Тульский государственный университет, 2017. С. 173—176.
27. *Barak B.* Age identity: A cross-cultural global approach // Intern. Journal of behavioral development. 2009. Vol. 33. Iss. 1. P. 2—11. DOI:10.1177/0165025408099485
28. *Bowling A., Banister D., Sutton S., Evans O., Windsor J.* A multidimensional model of the quality of life in older age // Aging & Mental Health. 2002. № 4. P. 355—371. DOI:10.1080/136078602100006983

29. Cho J., Martin P., Poon L.W. For the Georgia Centenarian Study, Successful Aging and Subjective Well-Being Among Oldest-Old Adults // *The Gerontologist*. 2015. Vol. 55. Issue 1. P. 132—143. DOI:10.1093/geront/gnu074
30. Easterlin R.A. Does economic growth improve the human lot? Some empirical evidence. Nations and Households in Economic Growth. New York, 1974. P. 89—125.
31. Education Indicator in Focus. 2016/47 (December). How are health and life satisfaction related to education? [Electronic resource]. OECD. 2014. URL: <http://www.oecd-ilibrary.org/docserver/download/6b8ca4c5-en.pdf?expires=1490885717&id=id&accname=guest&checksum=54BECF748B701B43DF1218738FD2BA27> (дата обращения: 20.02.2017).
32. Fernández-Ballesteros R. Quality of Life in Old Age: Problematic Issues // *Applied Research Quality Life*. 2011. P. 21—40. DOI:10.1007/s11482-010-9110-x
33. Gagliardi C., Marcellini F., Papa R., Giuli C., Mollenkopf H. Associations of personal and mobility resources with subjective well-being among older adults in Italy and Germany // *Archives of Gerontology and Geriatrics*. 2010. Vol. 50. Issue 1. P. 42—47. DOI:10.1016/j.archger.2009.01.007
34. Helliwell J.F. How's life? Combining individual and national variables to explain subjective well-being // *Economic Modelling*. 2003. Vol. 20. Issue 2. P. 331—360. DOI:10.1016/S0264-9993(02)00057-3
35. Henning G. et al. Changes in within-and between-person associations between basic psychological need satisfaction and well-being after retirement // *Journal of Research in Personality*. 2019. Vol. 79. P. 151—160. DOI:10.1016/j.jrp.2019.03.008
36. Laal M., Salamati P. Lifelong learning; why do we need it? // *Procedia — Social and Behavioral Sciences*. 2012. Vol. 31. P. 399—403. DOI:10.1016/j.sbspro.2011.12.073
37. Lai E.T., Yu R., Woo J. The Associations of Income, Education and Income Inequality and Subjective Well-Being among Elderly in Hong Kong—A Multilevel Analysis // *International Journal of Environmental Research and Public Health*. 2020. Vol. 17(4). P. 1271. DOI:10.3390/ijerph17041271
38. Mahne K., Huxhold O. Grandparenthood and Subjective Well-Being: Moderating Effects of Educational Level // *The Journals of Gerontology: Series B*. 2015. Vol. 70. Issue 5. P. 782—792. DOI:10.1093/geronb/gbu147
39. Schmalzle M., Witzel M., Huxhold O. Pathways to retirement: Are they related to patterns of short- and long-term subjective well-being? // *Social science research*. 2019. Vol. 77. P. 214—229. DOI:10.1016/j.ssresearch.2018.10.006
40. William A.V. Clarka, Daichun Yib, Youqin Huang. Subjective well-being in China's changing society // *Proceedings of the National Academy of Sciences*. 2019. Vol. 116. № 34. P. 16799—16804. DOI:10.1073/pnas.1902926116

References

1. Andreenkova A.V., Andreenkova N.V. Determinanty udovletvorennosti zhizn'yu v Rossii i Evrope: sravnitel'nyi analiz [Elektronnyi resurs] [Determinants of life satisfaction in Russia and Europe: a comparative analysis]. *Diskurs [Discourse]*, 2019, no. 5(1), pp. 67—81. DOI: 10.32603/2412-8562-2019-5-1-67-81 (In Russ.).
2. Artemenkov A.A. Problemy tsefalizatsii i transformatsiya mozga sovremennogo cheloveka [Elektronnyi resurs] [Problems of cephalization and transformation of the brain of modern man]. *Noosfernye issledovaniya [Noosphere Studies]*, 2022, № 1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-tsefalizatsii-i-transformatsiya-mozga-sovremennogo-cheloveka> (Accessed 24.02.2023). (In Russ.).
3. Vysotskaya E.V., Lobanova A.D., Yanishevskaya M.A. Osobennosti osvoeniya modelirovaniya v kvaziuchebnoi situatsii poiska resheniya zadachi [Elektronnyi resurs] [Peculiarities of mastering modeling in a quasi-learning situation of searching for a problem solution]. *Psikhologicheskaya nauka i obrazovanie [Psychological science and education]*, 2022. Vol. 27, no. 1, pp. 27—36. DOI:10.17759/pse.2022270103 (In Russ.).
4. Glukhanyuk N.S., Sergeeva T.B. Psikhologiya pozdnego vozrasta: rezul'taty issledovani: monografiya [Psychology of late age: results of research: monograph]. Ekaterinburg, 2007. 126 p. (In Russ.).
5. Gordina O.V., Gordin A.I. Neformal'noe obrazovanie predstavitelei starshego pokoleniya kak faktor ikh aktivnogo dolgoletiya [Elektronnyi resurs] [Non-formal education of the older generation as a factor of their active longevity]. *Pedagogika. Voprosy teorii i praktiki [Pedagogy. Issues of theory and practice]*, 2021, no. 3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/neformalnoe-obrazovanie-predstaviteley-starshego-pokoleniya-kak-faktor-ikh-aktivnogo-dolgoletiya> (Accessed 24.02.2023). (In Russ.).
6. Deineka O.S. Ekonomicheskaya psikhologiya: sotsial'no-psikhologicheskoe problem [Economic psychology: socio-psychological problems]. Saint-Petersburg: Publ. SpbGU, 1999. 240 p. (In Russ.).
7. Kitaitseva O.V. Sotsial'noe polozhenie rossiiskikh pensionerov kak faktor udovletvorennosti zhizn'yu [Elektronnyi resurs] [Social status of Russian pensioners as a factor of life satisfaction]. *Vestnik RGGU. Seriya «Filosofiya. Sotsiologiya. Iskusstvovedenie» [Vestnik RGGU. Series «Philosophy. Sociology. Art History»]*,

- 2017, no. 3(9). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sotsialnoe-polozhenie-rossiyskih-pensionerov-kak-faktor-udovletvorennosti-zhiznyu> (Accessed 24.02.2023). (In Russ.).
8. Kushchev O.I. Faktory udovletvorennosti zhizn'yu u lyudei pozhilogo vozrasta [Elektronnyi resurs] [Factors of life satisfaction in elderly people]. *Vestnik magistratury [Bulletin of the magistracy]*, 2021, no. 2—2(113). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/faktory-udovletvorennosti-zhiznyu-u-lyudey-pozhilogo-vozrasta> (Accessed 24.02.2023). (In Russ.).
9. Lastochkina M.A. Faktory udovletvorennosti zhizn'yu: otsenka i empiricheskii analiz [Factors of life satisfaction: assessment and empirical analysis]. *Problemy prognozirovaniya [Problems of forecasting]*, 2012, № 5. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/faktory-udovletvorennosti-zhiznyu-otsenka-i-empiricheskii-analiz> (Accessed 24.02.2023). (In Russ.).
10. Litvina S.A., Bogomaz S.A. Individual'nye dostoinstva kak prediktory udovletvorennosti cheloveka svoei zhizn'yu [Individual merits as predictors of a person's satisfaction with his life]. *Sibirskii psikhologicheskii zhurnal = Siberian Psychological Journal*, 2014, no. 54, pp. 211—221.
11. Melekhin A.I. Kachestvo zhizni v pozhilom i starcheskom vozraste: problemnye voprosy [Quality of life in the elderly and old age: problematic issues]. *Sovremennaya zarubezhnaya psikhologiya = Modern foreign psychology*, 2016, no. 1, pp. 53—63. (In Russ.).
12. Mel'nik V.P. Avtobiograficheskie i biopsikhologicheskie pokazateli udovletvorennosti zhizn'yu u lits predpensionnogo vozrasta [Elektronnyi resurs] [Autobiographical and biopsychological indicators of life satisfaction in persons of pre-retirement age]. *Psikholog [Psychologist]*, 2021, no. 5. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/avtobiograficheskie-i-biopsikhologicheskie-pokazateli-udovletvorennosti-zhiznyu-u-lits-predpensionnogo-vozrasta> (Accessed 28.02.2023). (In Russ.).
13. Mel'nik V.P. K voprosu o faktorakh udovletvorennosti zhizn'yu v zrelom i pozhilom vozraste v kontekste kognitivnogo i affektivnogo komponentov chelovecheskoi psikhiki [To the question of factors of life satisfaction in mature and old age in the context of cognitive and affective components of the human psyche]. *Biopsikhologicheskii vozrast i zdorov'e professionalov = Biopsychological age and health of professionals*, 2020, pp. 59—68. (In Russ.).
14. Nasledov A.D. IBM SPSS Statistics 20 i AMOS: professional'nyi statisticheskii analiz dannykh [IBM SPSS Statistics 20 and AMOS: professional statistical data analysis]. Saint-Petersburg: Publ. Piter, 2018. (In Russ.).
15. Ob obrazovanii v Rossiiskoi Federatsii: Federal'nyi zakon ot 29.12.2012 № 273-FZ (red.ot 17.02.2023) [On Education in the Russian Federation: Federal Law of 29.12.2012 № 273-FZ]. *Dostup iz spravoch-pravovoi sistemy «KonsultantPlyus» [Access from reference-legal system «ConsultantPlus»]*. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174/ (Accessed 28.02.2023). (In Russ.).
16. Oganyan K.K. Lichnost' kak ob'ekt sotsiologicheskogo analiza v rabotakh Obolenskogo L.E. [Personality as an object of sociological analysis in the works of Obolensky L.E.]. *Vestnik INZHEKONA. Seriya: gumanitarnye nauki = Vestnik INZHEKONA. Series: Humanities*, 2013, no. 4(63), pp. 65—70. (In Russ.).
17. Ozdiev A.S. Tsennostnyi mir cheloveka kak ob'ekt sotsiologicheskogo issledovaniya [Elektronnyi resurs] [The value world of a person as an object of sociological research]. *Obshchestvo i pravo [Society and Law]*, 2015, no. 1(51). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tsennostnyi-mir-cheloveka-kak-obekt-sotsiologicheskogo-issledovaniya> (Accessed 24.02.2023). (In Russ.).
18. Osin E.N., Leont'ev D.A. Aprobatsiya russkoyazychnykh versii dvukh shkal ekspres-otsenki sub'ektivnogo blagopoluchiya [Elektronnyi resurs] [Approbation of Russian-language versions of two scales of express-evaluation of subjective well-being]. *Materialy III Vserossiiskogo sotsiologicheskogo kongressa [Proceedings of the III All-Russian Sociological Congress]*. Moscow: Publ. Institut sotsiologii RAN; Rossiiskoe obshchestvo sotsiologov, 2008. URL: http://www.isras.ru/abstract_bank/1210190841.pdf (Accessed 18.01.2022). (In Russ.).
19. Ostapchuk N.V., Surnina O.E., Lebedeva E.V. Sotsial'naya aktivnost' lichnosti pozhilykh lyudei [Social activity of the elderly personality]. *Diskussiya = Discussion*, 2013, no. 11, pp. 102—108. (In Russ.).
20. Padun M.A. Modifikatsiya metodiki issledovaniya bazisnykh ubezhdenii lichnosti [Modification of the methodology of research of the basic beliefs of the personality]. R. Yanoff-Bul'man / M.A. Padun, A.V. Kotelnikova. *Psikhologicheskii zhurnal = Psychological Journal*, 2008. Vol. 29, no. 4, pp. 98—106. (In Russ.).
21. Rodionova L.A. Paradoks Isterlina v Rossii [Elektronnyi resurs] [Paradox of Easterlin in Russia]. Publ. Sarat. un-ta. Nov. ser. Ser. Ekonomika. Upravlenie. Pravo [Izv. Sarat. un-ta Nov. ser. Ser. Economics. Management. Law], 2014, no. 2—2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/paradoks-isterlina-v-rossii> (Accessed 24.02.2023). (In Russ.).
22. Savenkov A.I. Struktura sotsial'nogo intellekta [Elektronnyi resurs] [The structure of social intelligence]. *Sovremennaya zarubezhnaya psikhologiya = Modern foreign psychology*, 2018. Vol. 7, no. pp. 7—15. DOI:10.17759/jmfp.2018070201 (Accessed 24.04.2023). (In Russ.).

23. Sergeeva T.B. Vzaimosvyaz' udovletvorennosti kachestvom zhizni i individual'nykh svoystv rabotayushchikh i nerabotayushchikh pensionerov [Relationship between satisfaction with the quality of life and individual properties of working and nonworking pensioners]. T.B. Sergeeva, G.I. Borisov. Izvestiya Ural'skogo federal'nogo universiteta. Ser. 1. Problemy obrazovaniya, nauki i kul'tury [Izvestia Ural Federal University. Ser. 1. Problems of education, science and culture], 2020. Vol. 26, no. 1(195), pp. 158—169. (In Russ.).
24. Stegnii V.N. Lichnost' kak ob'ekt sotsiologicheskogo analiza v otrazhenom sotsial'nom vremeni (po rezul'tatam sotsiologicheskikh issledovaniy) [Personality as an object of sociological analysis in the reflected social time (based on the results of sociological research)]. V.N. Stegnii, L.N. Kurbatova. Izvestiya Ural'skogo federal'nogo universiteta. Ser. 1. Problemy obrazovaniya, nauki i kul'tury [Izvestia Ural Federal University. Ser. 1. Problems of Education, Science and Culture], 2013, no. 2(113), pp. 181—186. (In Russ.).
25. Tatarko A.N., Maklasova E.V., Dubrov D.I., Bagdasaryan M.A. Svyaz' bazovykh chelovecheskikh tsennostei i вовлеченности v ispol'zovanie informatsionno-kommunikatsionnykh tekhnologii u molodezhi i starshego pokoleniya [Connection of basic human values and involvement in the use of information and communication technologies in young people and older generation]. Psikhologicheskaya nauka i obrazovanie [Psychological Science and Education], 2022. Vol. 27, no. 2, pp. 5—18. DOI:10.17759/pse.2022270201 (In Russ.).
26. Shershneva A.I. Problema psikhosomaticheskikh zabolevaniysovremennomire/A.I. Shershneva, O.Yu. Shershneva. Nauchno-prakticheskaya konferentsiya, posvyashchennaya Dnyu psikhicheskogo zdorov'ya [The problem of psychosomatic diseases in the modern world]. Materialy konferentsii, Tula, 27—29 oktyabrya 2017 goda [Scientific and practical conference dedicated to the Day of Mental Health: Proceedings of the conference]. Pod red. D.M. Ivashinenko. Tula: Tul'skii gosudarstvennyi universitet, 2017, pp. 173—176. (In Russ.).
27. Barak B. Age identity: A cross-cultural global approach. Intern. Journal of behavioral development, 2009. Vol. 33, Iss.1, pp. 2—11. DOI:10.1177/0165025408099485
28. Bowling A., Banister D., Sutton S., Evans O., Windsor J. A multidimensional model of the quality of life in older age. Aging & Mental Health, 2002, no. 4, pp. 355—371. DOI:10.1080/136078602100006983
29. Cho J., Martin P., Poon L.W. For the Georgia Centenarian Study, Successful Aging and Subjective Well-Being Among Oldest-Old Adults. The Gerontologist, 2015. Vol. 55. Issue 1, pp. 132—143. DOI:10.1093/geront/gnu074
30. Easterlin R.A. Does economic growth improve the human lot? Some empirical evidence. Nations and Households in Economic Growth. New York, 1974, pp. 89—125.
31. Education Indicator in Focus. 2016/47 (December). How are health and life satisfaction related to education? [Electronic resource]. OECD. 2014. URL: http://www.oecd-ilibrary.org/docserver/download/6b8ca4c5-en.pdf?expires=1490885717&id=id&acname=guest&checksum=54BEC_F748B701B43DF1218738FD2BA27 (Accessed 20.02.2017).
32. Fernández-Ballesteros R. Quality of Life in Old Age: Problematic Issues. Applied Research Quality Life. Issue 6, 2011, pp. 21—40. DOI:10.1007/s11482-010-9110-x
33. Gagliardi C., Marcellini F., Papa R., Giuli C., Mollenkopf H. Associations of personal and mobility resources with subjective well-being among older adults in Italy and Germany. Archives of Gerontology and Geriatrics, 2010. Vol. 50. Issue 1, pp. 42—47. DOI:10.1016/j.archger.2009.01.007
34. Helliwell J.F. How's life? Combining individual and national variables to explain subjective well-being. Economic Modelling, 2003. Vol. 20. Issue 2, pp. 331—360. DOI:10.1016/S0264-9993(02)00057-3
35. Henning G. et al. Changes in within- and between-person associations between basic psychological need satisfaction and well-being after retirement. Journal of Research in Personality, 2019. Vol. 79, pp. 151—160. DOI:10.1016/j.jrp.2019.03.008
36. Laal M., Salamati P. Lifelong learning; why do we need it? Procedia — Social and Behavioral Sciences, 2012. Vol. 31, pp. 399—403. DOI:10.1016/j.sbspro.2011.12.073
37. Lai E.T., Yu R., Woo J. The Associations of Income, Education and Income Inequality and Subjective Well-Being among Elderly in Hong Kong — A Multilevel Analysis. International Journal of Environmental Research and Public Health, 2020. Vol. 17(4), pp. 1271. DOI:10.3390/ijerph17041271
38. Mahne K., Huxhold O. Grandparenthood and Subjective Well-Being: Moderating Effects of Educational Level. The Journals of Gerontology: Series B, 2015. Vol. 70. Issue 5, pp. 782—792. DOI:10.1093/geronb/gbu147
39. Schmalzle M., Witzel M., Huxhold O. Pathways to retirement: Are they related to patterns of short- and long-term subjective well-being? Social science research, 2019. Vol. 77, pp. 214—229. DOI:10.1016/j.ssresearch.2018.10.006
40. William A.V. Clarka, Daichun Yib, Youqin Huang. Subjective well-being in China's changing society. Proceedings of the National Academy of Sciences, 2019. Vol. 116, no. 34, pp. 16799—16804. DOI:10.1073/pnas.1902926116

Информация об авторах

Курносова Светлана Александровна, кандидат педагогических наук, заведующий кафедрой общей и профессиональной педагогики, ФГБОУ ВО «Челябинский государственный университет» (ФГБОУ ВО «ЧелГУ»), г. Челябинск, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-1458-6597>, e-mail: ksa0308@mail.ru

Трушина Ирина Александровна, кандидат педагогических наук, доцент, директор Института образования и практической психологии, ФГБОУ ВО «Челябинский государственный университет» (ФГБОУ ВО «ЧелГУ»), г. Челябинск, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-5001-5927>, e-mail: trushina_ia@mail.ru

Телицына Александра Юрьевна, кандидат биологических наук, старший научный сотрудник Центра исследований гражданского общества и некоммерческого сектора, доцент кафедры экономики и управления в негосударственных некоммерческих организациях, ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» (ФГАОУ ВО «НИУ ВШЭ»), г. Москва, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-0186-3989>, e-mail: atelitsyna@hse.ru

Честюнина Юлия Владимировна, кандидат психологических наук, доцент кафедры «Психофизиология и клиническая психология», ФГБОУ ВО «Донской государственный технический университет» (ФГБОУ ВО ДГТУ), г. Ростов-на-Дону, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-8549-8826>, e-mail: chestyunina@list.ru

Забелина Екатерина Вячеславовна, доктор психологических наук, профессор кафедры психологии, ФГБОУ ВО «Челябинский государственный университет» (ФГБОУ ВО «ЧелГУ»), г. Челябинск, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-2365-6016>, e-mail: katya_k@mail.ru

Information about the authors

Svetlana A. Kurnosova, PhD in Pedagogy, Head of the Department of General and Professional Pedagogy, Chelyabinsk State University, Chelyabinsk, Russia, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-1458-6597>, e-mail: ksa0308@mail.ru

Irina A. Trushina, PhD in Pedagogy, Director of the Institute of Education and Practical Psychology, Chelyabinsk State University, Chelyabinsk, Russia, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-5001-5927>, e-mail: trushina_ia@mail.ru

Aleksandra Yu. Telitsyna, PhD in Biology, Associate Professor of the Department of Economics and Management, Higher School of Economics, Moscow, Russia, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-0186-3989>, e-mail: atelitsyna@hse.ru

Yulia V. Chestyunina, PhD in Psychology, Associate professor of the department "Psychophysiology and clinical psychology", Donskoi State Technical University, Rostov-na-Don, Russia, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-8549-8826>, e-mail: chestyunina@list.ru

Ekaterina V. Zabelina, Doctor of Psychological Science, Professor of the Department of Psychology, Institute of Education and Practical Psychology, Chelyabinsk State University, Chelyabinsk, Russia, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-2365-6016>, e-mail: katya_k@mail.ru

Получена 21.03.2023

Received 21.03.2023

Принята в печать 29.02.2024

Accepted 29.02.2024